

18+

Евгений А Красивов

Жуть

Четвёртая книга

Евгений Красивов

Жуть. Четвёртая книга

<https://litres.ru/74590288>

ISBN 9785007143028

Аннотация

Вот друзья, представляю вам новый, четвёртый сборник моих жутких баек. Начну его с кошмара, ставшего реальностью, о том как парень, попал в очень знакомый и в то же время пугающий мир. Или вот, как случайно закатившаяся игральная кость, изменит судьбу нескольких детей. Но ягодкой в этом сборнике станет не добрая со странным завершением «Сказка».

Содержание

Бесов мир	5
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Жуть

Четвёртая книга

Евгений А Красивов

© Евгений А Красивов, 2026

ISBN 978-5-0071-4302-8 (т. 4)

ISBN 978-5-0068-0836-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бесов мир

Мглой молочной залит мир,
Злое что-то он таит.
Призраков, мутантов ада,
Впрочем, и иных фанатов.

1

Кряхтя от боли в боку, наш герой приподнялся и потряс головой, а мгновение спустя он стоял на одном колене. И лишь только после этого сначала приоткрыл слегка правый глаз, после и вовсе широко открыл оба. Теперь полностью выпрямившись, он оглядывался по сторонам,

обозримое впечатляло. Мир, будто потерял краски. По крайней мере, ему, так показалось.

Потому как вскоре удалось разглядеть, среди тёмной листвы деревьев, что стояли по правую руку, зелень.

Попытка сделать несколько шагов, успехом не увенчалась. Его понесло в сторону. Снова упасть, не дал старый и кое-где проржавевший отбойник. Краем глаза по левую руку он заметил серую громадину скалы, уходящую в небо, цвет которого не многим уступал ей.

— Чёрт. Где я? — Всё ещё ни веря своим глазам, он продолжал, озираться.

И сделав несколько шагов, он только сейчас заметил отсутствие на ногах обуви.

— Мля!!!! — Он снова вскрикнул.

Долго обшаривать тёмно-серый асфальт не пришлось. Слегка потрёпанная обувка лежала не далеко, всего в паре метрах. Радость вперемешку с отчаянием он ощутил сразу добравшись до обуви, и тяжело вздохнув ловко вернул её на законное место.

Теперь не спеша шаркая тапочками, он прошёл ещё около двух сотен метров. А пятью десятками метров ранее, шоссе резко повернуло, вправо. И парень остановился у высокой арки, вырубленного в скале тоннеля. Тёмный коридор не был глубок, и по ту сторону была видна та же картинка что и за спиной. За исключением, какого то, знака.

В очередной раз тяжело вздохнув, он не без нарастающего ужаса вошёл во тьму. Не оглядываясь шаркал вперёд, и так наверное бы и прошёл сквозь тьму, но зацепившись обо что-то, споткнулся, и практически плашмя, упал на асфальт. Тьму тоннеля огласили крики, то есть конечно же, всего на всего возгласы, символизирующие боль.

Он снова оказался пятой точкой на асфальте, только те-

перь выход был за его спиной.

«Предмет», об который он споткнулся, внезапно издал тихий звук, напоминающий женский всхлип, а после и вовсе с ужасом произнёс:

— Кто здесь?

Появившиеся мурашки от надвигающегося ужаса пропали, и парнишка разглядел благодаря тусклому свету, что шёл от выхода, девичьи очертания. Не смог лишь разобрать цвет её волос.

— Где я? Кто здесь? — Снова послышался девичий голос.

Где-то секунд тридцать парень не знал, что сказать, но собравшись с духом и потирая ушибленное место приблизившись к ней, произнёс:

— Хороший вопрос! И мне бы это хотелось узнать.

— То есть!? — Недоуменно спросила она.

— А, то и есть! — Помогая девушке встать, произнёс парень. — Тебя как зовут?

— Креста. — Вглядываясь в сторону выхода, произнесла девушка.

— Я Пётр.

Новые знакомые, оба шаркая тапочками, покинули тоннель. Девушка отвлеклась на шорох, из того места который они только покинули, но по инерции продолжала идти, смотря во тьму тоннеля. Сие шествие было внезапно прервано. Девушка упёрлась в спину Петра:

— Что такое?! — Возмутилась она.

— А, да нет, ни чего особенного. Просто, что-то мне это напоминает.

Девушка вышла из-за его спины, как оказалось, Петра озадачил дорожный знак. Она заинтересовано, чуть наклонила (по кошачьи) голову. И в этот момент за их спинами ни с того не с сего прозвучал мужской голос:

— Кто ни будь знает где мы? — От неожиданности Пётр с Крестой подпрыгнули.

Минуту, не решаясь посмотреть назад, они всё же медленно повернулись. От сердца снова отлегло. Страшного там ничего не было. Ну, может самую капельку. За ними стоял высокий с сильно удивлённым лицом чернокожий парень.

— Зовите меня Джек. — Сказал он.

— Петя.

— Я Креста.

Теперь вся троица вновь смотрела на дорожный знак. Петя, мотнув головой. Потёр переносицу и попытался подойти ближе к знаку. Но сделав шаг, понял, что его держат за руку. Обернувшись, он увидел, как Креста, с выражением тихого ужаса вцепилась ему в руку.

— Может, отпустишь?

— А, что, конечно! — Всё с тем же лицом произнесла девушка, но отпустила руку лишь пару секунд спустя.

Освободившийся Пётр, посмотрел на Джека. Но тот по-прежнему пялился на знак. Перекинув взгляд на Кресту и не получив ни каких сигналов подошёл к знаку, чтобы посмотреть на открывающуюся за ним панораму. Вид с того места действительно открывался захватывающий. Долина в сумерках, укрытая густой молочной мглой. Из которой периодически виднелись, разнообразные деревья и крыши старинных, вперемишку с относительно новыми, зданий.

Внезапно тишину, порвал голос Джека:

— Ребят, а кто ни будь вообще помнит, как он здесь оказался?

Петя с Крестой переглянулись и почти одновременно, вместо ответа, просто пожали плечами. Но парой секунд поз-

же Пётр произнёс:

— Последнее что я помню, перед тем, как оказаться по ту сторону тоннеля, за окном ночь, а я сел играть в «Мглу».

Теперь пришёл черёд переглядываться Кресты с Джеком.

— НОЧЬЮ!?

— Не приятель, я в кафе попал около девяти утра. — Джек посмотрел на Кресту.

— А я вообще только пару часов назад проснулась, и сразу за комп.

— Ребят, а вы вообще от куда? — Не много в шоке, произнёс Пётр.

— Нью Йорк, Портленд. — Были ответы.

Правая бровь Петра поползла вверх, а вслед за ней и левая.

— А ты сам-то, откуда? — Спросила Креста.

Не зная, что ответить, он скривил физиономию и просто сказал:

— Из Москвы.

— А, это в Айдахо?! — Попытался блеснуть знаниями

Джек.

— Нет.

Креста задрал к небу, свои зелёные глазки, решила покопаться в памяти. Не отставал и Джек. Но все предположения, оказались не верны. Сам же Пётр, знал лишь, что в Америке есть одноимённый город и всё. О количестве и месте положения их, даже не задумывался. И дабы не мучить новых знакомых, на секундочку задумавшись о том, как это они и соответственно он их понимает, честно и с гордостью ответил:

— Из России, я.

— Из РОССИИ!!!! — Очередной раз удивились они.

— Да, седел себе за компом, как раз новую игру «Мгла» приобрёл. И так понимаю, вы тоже в неё играли, да? — Догадался Пётр.

2

Полтора десятилетия назад, где-то в северных штатах Америки:

— Ну что, готовы?! — Произнёс человек в чёрной мантии с капюшоном (в дальнейшем — балахон).

— Да! — Бодро возликовала толпа за его спиной.

На лице, что скрывал капюшон, появилась кривая ухмылка. Он повернулся к алтарю, на котором лежала из прозрачного пластика коробочка. Не пользуясь руками (силой мысли), он её открыл. Внутри оказался игровой диск, который тут же перевернувшись на ребро, стал медленно вращаться. Балахон поднял в восхваляющем жесте руки:

— Заклинаю тебя! Дух!

Вращение усилилось и одновременно с этим, диск поднялся на несколько сантиметров.

— Славься Великий! — Произнёс балахон, и в след за ним, толпа эхом отозвавшись, произнесла те же слова, но на языке ЕНОХА.

Мгновение спустя, над вертящимся диском, появился мерцающий и немного искрящийся прозрачный прямоугольник. Похожий на жидкокристаллический монитор. Слова повторились. «Монитор», без спешки и не касаясь диска, стал переходить в маленькое торнадо.

На третий раз обращение к не ведомому Великому, торнадо оставив несколько искр, всосался в диск.

Днём ранее. Двое в креслах перед камином.

— Ты уверен? Джон.

— Бесспорно! — Сказал человек средних лет, поднося ко рту изящный, выполненный из драгоценного металла и горного хрусталя бокал, наполненный чем-то гранатового цвета. — Мне сегодня доставили, это — и на ладони Джона появился, чёрный бриллиант окантованный серебряными полосками с текстом ЕНОХА.

— Это, оно?

— Да! Дорогой Эрик. Оно.

— Когда! — С нетерпением произнёс Эрик.

— Завтра. После заката.

Перед центральным входом, в старинный особняк (привезённый из Англии), что стоял в лесах штата Мэн, имелись несколько чёрных стягов. На которых, белым были выведены странные знаки. А к мраморной лестнице, что вела к дверям, поочерёдно останавливались, мягко говоря не дешёвые машины. Люди в серых балахонах, помогали пассажирам этих «экипажей» выйти.

Из очередного «экипажа», при выходе накидывая на прекрасные рыжие волосы капюшон, вышла не менее прекрасная девушка. У первой же ступеньки её ждал, Джон. Как и многие гости он был в балахоне, с той разницей что его балахон был с надписью вышитой золотом на том же языке библейского ЕНОХА. А на пальце, встроенный в перстень, красовался, тот самый бриллиант.

Они поднимались по ступенькам, словно король и королева. Переходя из зала в зал надменно кивали собравшимся, на их приветствие. Остановились они, как и все идущие за ними, перед высокими, дубовыми, дверями.

Джон, приподняв не высоко руку, щёлкнул пальцами. Этот щелчок разнёсся эхом по коридорам дворца, а мгновением позже, двери пришли в движение. По ту сторону оказалась освещаемая, лишь факелами, не ясных размеров комната (зал). У противоположной стены зала имелось возвышение, которое венчал, алтарь.

Джон, нежно поцеловав девушке руку, оставил её и поднялся к странной формы алтарю.

3

Стоило нашим героям преодолеть не видимую черту за дорожным знаком с надписью, «Тихие холмы», как с мрачного неба, посыпался словно первый снег, пепел. А ближе к городу появилась похожая на туман, дымка.

— Как похоже на игру! — Сказал Пётр, а друзья молча согласились.

Мёртвая тишина, отсутствие каких-либо звуков, и жуткая дымка, вселяли в души друзей тихий ужас. Это безмолвие прервал Джек:

— Ребят, а вы не задумывались .....

Парня прервал отдалённый, собачий (может волчий) вой. Креста прижалась к Петру. В ту же минуту, кто-то или что то, пересёк улицу, по которой они шли.

— Жуть то какая, — повернувшись к Джеку произнёс Пётр — так, что ты говорил? — Пытаясь приободрить друзей и себя, сказал Пётр.

— А, да сейчас! — Еле заставив себя отвлечься, Джек, отстранился от стоящей на углу пекарни.

Та странность, что он, не зная английского, легко понимает и похоже разговаривает на нём, уже перестала его удивлять, особенно теперь, когда и надписи на вывесках казались написаны будто на родном.

— А вам не кажется..... — Снова отвлёкся Джек.

— Что? — Тоже пытаюсь увидеть, что-то за углом, сказала Креста.

— Что? Что там кто-то стоит. — Не смотря на друзей, продолжил Джек.

— Где? — Включился в диалог Пётр.

Ответа не последовало, вместо него, чернокожий парень

произнёс что-то не разборчиво и резко побежал в том направлении. Пётр и Креста, словно вкопанные остались стоять, провожая взглядом Джека. И как только за его пяткой сгустилась дымка, друзья, не сговариваясь, устремились в след. Тяжело дыша, они, опираясь на кирпичные стены, стоящих относительно близко домов, остановились.

Здесь между задним двориком известной во всём мире закусочной, и ещё парой каких-то магазинчиков, первой заметила Креста, оцинкованную решётку не высокого металлического забора:

— Ой, смотри! — Произнесла девушка.

— Хоть кто то, есть! — Не без тени сомнения произнёс Пётр.

— Подойдём?! — Смущённо поинтересовалась Креста.

И сама же направилась к решётке, за которой беззвучно клевали землю будущие начинки для сандвичей (как казалось).

У решётки Креста, присев на корточки, и уцепившись за неё для равновесия, поначалу с лёгкой улыбочкой, стала наблюдать за курами. Пётр за чем-то во мгле стал искать калитку, а когда уже отчаялся её обнаружить и ненароком отварив её, взглянул на Кресту, что менялась в лице. Жуть, что охватила девушку передалась и ему особенно после того как он присмотревшись увидел в дымке то, что они (куры) соб-

ственно клевали. Но и не это, было по истине страшно, а пугало то, что их «обед», шевелил как остатками губ, так и век.

Чувствовалось, как страх охватил Кресту, вибрация дошла и до калитки, которую в свою очередь зачем-то по-прежнему держит Пётр.

Видно учуяв свежее мясо (ребят), эти зомби-бройлеры повернули свои полу сгнившие головы в их сторону и кое-как ступая, столь же без шумно перешли в наступление.

Девушка, ещё полностью не придя в себя, стала отползать, орудая (правда не спешно), как руками, так и ногами.

В себя Петя пришёл в момент, когда косолапые бройлеры, теряя куски себя, приблизились так близко, что наш герой учуял весь «аромат», гниющей их плоти.

Подхватив Кресту, словно надутую куклу, он скрылся за ближайшим поворотом. Но краешком глаза заметил не только, дохлых кур, видел он и то, что некогда, а может и никогда, было людьми. Переворачиваясь и помогая почти без палой культей, останки пришли в движение.

4

Присутствующие в зале, не могли видеть начала колдовского действия, но последствия запомнятся, пусть и не многим.

Как только «торнадо» полностью проник в диск, и Джон обернулся к своей тёмной пастве, за спиной его к потолку

поднялся столб света, тёмно-синий (скорее даже фиолетовый) с белыми вперемешку с зелёными и оранжевыми прожилками.

Стоявшие у открытых врат, по пятились.

Мгновение, и зал поглощён (в своих пределах) этим, вызывающим поочерёдно страх и ощущение прекрасного, светом иного мира.

Так было не долго, крадучись покинувшие пределы зала вернулись. Но в недрах его царила лишь ТЬМА.

— Эрик. Неужели, не вышло? — Прозвучал за его спиной вопрос.

— Поверь, мне, как и тебе это интересно. — Произнёс Эрик и обратился к одному из серых балахонов:

— Включи свет.

Больничный (холодный белый) свет, осветил помещение, в котором ещё не давно шёл ритуал с призывом к одному из принцев адского лабиринта.

Теперь зал не внушал ни каких особых чувств, кроме резких изображений сцен «жизни» в аду и искусно выполненного алтаря, ничего не привлекало внимание.

Стягивая с головы капюшон и обнажая блондинистую голову, Эрик вошёл в зал, и спешно приблизился к алтарю.

— А? Что? Где диск?

— Всё Петь, отпусти. — Почти взмолилась Креста.

Но парень, не слыша девушку, продолжал свой бег. И только когда она ущипнула его, не сразу, но, остановился. Он, похоже, совсем забыл про неё, потому как минуту или более, так и простоял с ней «подмышкой». Так как этот парень не особо жаловал физические нагрузки, и с детского сада пытался отлынивать от гимнастики, то проделанное им, сказалось. Мало того, что он уронил Кресту, он и сам, свалился наземь (верней на брусчатку), пока не известной им обоим улицы.

— Вы в России все такие? — Потирая ушибленный бок, тихо произнесла Креста.

Пётр вопроса не понял, и решил переспросить:

— Ты о чём?

— Ну, такие... — девушка подбирала слово — энергичные, сильные.

Пришло время для подбора слов у Петра. Он не стал вдаваться в подробности, ответил так:

— Бывают и круче.

Распластавшись по каменному полу, парочка провалялась так, около полу часа. Глядя на падающий пепел, Кресте вдруг стало как-то не по себе. Она вдруг вспомнила о Джеке. Моментально очутившись на ногах, с переполняющей её отвагой произнесла:

— Надо искать Джека!

Со словами девушки нельзя было не согласиться, и поэтому, хоть и с меньшим энтузиазмом, но поднялся и он.

Сейчас они шли по улице, архитектуру которой можно было бы отнести, ко времени несколько позже открытия Колумбом, Америки. Стены почти всех домов были выложены серым булыжником. Крыши, опять же, почти всех домов выложены из глиняной черепицы. Креста, рассматривала затейливые фигурки, из металла которые в свой черёд должны были вращаться от ветра и указывать его направление. Замеченный Петром газон, был явно ухоженным, так что складывалось впечатление будто город, покинут, максимум пару дней назад. Вот только паутина в укромных уголках обнаруженная Крестой, говорила о другом.

— А знаешь, как называется улица, по которой мы идём?
— Не сильно удивившись, произнёс Пётр.

Девушка разглядывающая закоулки, между строениями, повернулась к парню. Не дав ей прочесть название, он быстро произнёс:

— Улица Австрийского художника.

— Ни чего особенного, мы же в Америке! — Не удивившись, сказала Креста.

— Может оно и так. — Произнёс с сомнением Пётр, он вообще считал, что находится в другом измерении.

С улицы имени германского лидера, что пожелал править миром, они свернули в проулок. А свернув в очередной раз, парочка оказалась на улице без имени. По стилистике, больше похожей на строения девятнадцатого века. В своих блужданиях и не удачных поисках Джека, они совсем забыли о времени. Впрочем, серая дымка и падающий с бесцветного неба пепел, а за одно и встречающиеся периодически, на их пути (не всегда, несущие смерть) «дети тьмы», помогли Петру и Кресте не задумываться об этом. Переулки со своими петляющими коридорами остались позади. Они остановились на относительно широкой улице, оба конца которой исчезали в дымке.

— Ой! — взвизгнула Креста — Тапочек.

— Что такое? — Полу обернулся к ней Пётр.

— Тапочек. — С явной обидой в голосе, произнесла она. Как оказалось, та часть, что удерживала его на ноге,

оторвалась. На лице Петра, появилась чуть заметная, саркастическая ухмылка. Девушка или не заметив её, или не придав ей значения, была привлечена к заросшей паутиной, и не малым слоем пыли, витрине. То по велению судьбы, оказался обувной магазинчик.

— Петя! Смотри!

Подняв не много выше глаза, он увидел вывеску, потрёпанную временем: «Салон обуви, у Джареда».

Жалобный взгляд Кресты, дал понять, что им нужно туда попасть. Хотя он и так, это понимал. Но, к двери он подошёл с некоторой опаской. Дёрнул дверь, как и ожидал, убедился в том, что та заперта. Дверь хоть и имела основную составляющую из стекла, но вот разбить его, не имело в общем то никакой возможности. Потому как защитой у стекла, была искусно выполненная латунная решётка. Быстро сообразив, что без лома не обойтись, решил посмотреть, что-либо похожее в проулке меж домами, и ему повезло, «инструмент» нашёлся.

Когда он вернулся к двери, девушка не понимающе смотрела на него и какую-то железяку в его руках. Но не прошло и мига, как её глаза и губы расцвели в понимающей улыбке.

— Ну, открывай! — Не терпеливо произнесла она.
Один удачный нажим, и дверь поддалась.

— Прошу, время «покупок»! — Ухмыльнувшись произнёс он и открыв дверь перед девушкой, галантно поклонился.

На удивление, электричество, здесь имелось. Но выглядели лампы освещения, не подходяще для двадцать первого века. Как и сама атмосфера данного заведения. Вдоль стен с обоями из века, когда Россия была великой монархической державой, а Конан Дойл создал не менее великого сыщика, стояли деревянные полки, с широким ассортиментом, как женской, так и мужской обуви. Глаза разбегались, столь изящной красоты, и в век мощных технологий, найти можно было, лишь в элитных с большой буквы, бутиках. К счастью Петра (он не любил официозность), здесь имелись и средней паршивости, кеды. Подобрав себе пару, подходящую по размерам, и с лёгкостью одев её, он подошёл к витрине. Не забыв при этом, не весть для чего используемую шёлковую тряпку. Несколько движений по сильно запылившемуся стеклу, и его глазам предстала улица, вот только теперь на ней было куда страшней, чем ещё пол часа назад.

— Креста, подойди. — Сомневающимся голосом, не громко произнёс он.

— Да! — Оторвавшись от примерки, сказала девушка — Что там?

— Прошу, подойди.

Эти слова, поселили страх (его не которое подобие) в душе Кресты, но она всё равно подошла. Стоя рядом с Петей, она всматривалась в изменившуюся улицу, а мгновение спустя, чуть слышно пискнула, прикрыв ладошкой рот.

Мгла и дымка, как бы растворились. Теперь улица покрылась ржой. Её ошмётки, отрываясь от брусчатки и стен домов, поднимались к чёрному без звёзд, небу. В разные стороны по улице, не спеша прогуливались, почти чёрные с горящими белым глазами, люди — тени. Некоторые, доходя до конца улицы теряли «дымчатую» плоть, становясь, до бела начищенными, скелетами и буквально сделав шаг, рассыпались в прах.

— Петенька, что же это? — Снова, как и у дорожного знака девушка схватилась за руку парня.

5

Джон очнулся. И не понимая, произошедшего (только что, стоял перед алтарём, а теперь лежит на асфальте), поднялся. Он ощущал, что место, в котором он очутился, смутно знакомо, но понять откуда, не мог. По одну сторону был, словно обвиваемый туманом, как змеёй, лес. По другую, скалы, в бело-серой дымке. А впереди полный тьмы тоннель, завершающийся, миром покрытым ржой.

Балахон на нём сильно по истёрся, но у него было более достойное занятие, сейчас он осматривал свои пальцы. Беспокоило его отсутствие перстня. Пропажу обнаружил он, у своих ног. Опустившись на одно колено, поднял. Осмотрев его, понял, что больше ему перстень не носить. Дело в том, что трещина по всему диаметру увеличила размер, и теперь он болтался на пальце.

Как оказалось поднялся с земли он, одним из последних. Вокруг уже, отстранёно бродили его соратники. Рыжеволосая, очевидно уже давно поднялась с серого асфальта, но по какой-то причине лишь сейчас приблизилась к нему:

— Джон, где мы? Что произошло?

Почти у всех, как и у Джона с рыжей, на голове отсутствовал капюшон. Молодость присутствующих, была очевидна. Не многим, перевалило, за тридцать. А женская часть, и во-все не была старше четверти века.

— Хм, понятия не имею. Маргарет, ты сама то, как?

— Ничего. — Без эмоций ответила рыжая.

Гомон, поднимался. У всех на устах был лишь один вопрос:

— Что произошло?

Малость по размыслив, Джон поднял руки над головой, дабы призвать соратников к тишине.

— Друзья! — Начал он. — Я пока и сам не пойму, но считаю, что нам туда. — Указывая в сторону тоннеля произнёс он.

Затихшая вроде толпа, снова подняла гомон. Джон узнает о натуре своей «союзницы» довольно таки поздно. А пока, он и не подозревал, что в его секте раскол. На тех, кто с ним и тех, кто примкнул к Маргарет. Её приверженцы, роптали за возвращение в лоно церкви Христа.

Вскоре вернулись гонцы, которых в сою очередь послала Маргарет, прознать о другом пути, не через тоннель.

— Джон тут пришли, с разведки.

— Откуда? Я некого не посылал.

— Я, отправляла их. Может, выслушаем?

— Хорошо, пусть говорят!

Девушка кивком подола знак, и один из них, рассказал следующее:

— В общем, через пару сотен метров, обрыв. — Балахон потупил взор.

— Не поняла?

Глядя на меняющиеся лица «вождей», гонец, нервничая, то снова одевал, то снимал капюшон.

— Там, — он указал место откуда пришёл — там, как у Кинга в «Лангольерах», всё обрывается. — Парень сорвался на крик:

— Там, ни чего нет!

Джон, обняв в задумчивости, подбородок кистью правой руки, через малое время, произнёс:

— Идём в тоннель! — Краем глаза заметил, что девушка с ним согласна, это она показала жестом.

— Веди! — тихо произнесла Маргарет.

Под арку тьмы, они ступили сплочённо. И каждый вошедший, щёлкнул зажигалкой. Получилось красиво, как на РОК концерте, когда группа играет балладу.

Покинул тьму первым, Джон. Окружающий мир изменился, здесь с неба падал пепел.

— Джон, — в страхе произнесла Маргарет, но так чтобы слышал лишь он. — так это же .....

За стеклом витрины, тьма уступила «Лондонскому утру», ну и конечно же пепел снова застилал проклятый город. Незадолго до смены картинки, стоявшие в обнимку Пётр и Креста, успели заметить кого-то похожего на их блудного друга. Девушка не помня, что на её ногах не тапочки, а туфли на высоком каблуке, отчаянно рванула к двери. На ходу распахнув её, она не смогла удержаться на ступеньке и почти рухнула на тонкий слой пепла, лежащий на камнях мостовой. Удачно зацепившись лямкой для ремня джинсовых шорт, что кстати помогло выиграть время, для того, чтобы Пётр спешащий за ней, успел её подхватить. Придерживая Кресту, и не слишком уверенно стоя на краю крыльца, он попытался разглядеть проشمыгнувшего в подворотню. Не найдя искомого, Пётр решил, что у девушки галлюцинации и хотел было уже снова войти в салон, вот только девушка по-прежнему не унималась. Ей хотелось точно знать, что скрывает подворотня. Петру ничего не оставалось, как убедившись в её сохранности, проследовать за пепельный шлейф к подворотне. Ощущая лёгкое, даже в чём-то приятное покалывание, парень остановился в том проёме.

— Это он? — послышался голос Кресты, из-за пелены.

Рассмотреть объект, не получилось (казалось, что это

мешки с мусором), поэтому он сделал самый в этом случае очевидный шаг, он просто пнул, очертания. Послышался, какой -то звук. Парень, повторил пинок. Но в этот раз не много, сильнее.

— Хватит! — Почти разборчиво услышал он, вскрик.

От неожиданности он отпрянул. Но сразу же пришёл в себя:

— Джек, ты?

Тишина в ответ, он хотел было сказать ещё что то, но «мешки», решили напасть. Завязалась драка, и на крики подроспела, босая девушка. В плохо различимом пространстве, она нанесла несколько ударов, драка прекратилась. Как, оказалось, врезала девушка обоим.

Так вышло, что парни, держась за щёки, снизу-вверх смотрели на Кресту.

— Джек это ведь ты? — Не уверенно спросила она.

— Ну, а кто же?! — Вставая и отряхиваясь, с обидой произнёс он.

Трио снова вместе у наполовину зашторенной витрины. В оранжевом свете обувного магазинчика. Тишина начала

угнетать, и первой её нарушила, соответственно Креста.

— Как ты Джек? Что с тобой было?

Молча, лишь одними глазами Пётр присоединился к её вопросу. Джек вероятно ещё не совсем пришёл в себя, потому как, посмотрев сначала на Кресту, потом, на Петра, достал пачку сигарет и прежде чем прикурить предложил присутствующим:

— Будете?

Девушка потянувшись было, вдруг словно что-то вспомнила и отстранившись, сказала:

— Бросаю!

Пётр отказался, тоже. Он был из тех, кто предпочитает курить, пассивно. Лишь после второй или третьей затяжки Джек понял, что на него вопрошающе смотрят.

— Рассказать значит, куда я делся?

Слушатели в знак согласия замахали головами.

— Хм, значит так?! Помните, я побежал, в проулок?

Действо повторилось.

— Дело в том, что, мне привиделся мой, исчезнувший несколько лет назад, братишка. Вот за ним я и побежал. И в этом бы преуспел, но вот беда, потерял.

Решил, что стоит вернуться, но не тут-то было, заплутал. Так блуждая по закоулкам, я потерял счёт времени. И когда уже совсем отчаялся выйти, увидел впереди силуэты людей. Малость порадовавшись, я пошёл им вслед. Радость моя была не долгой, за очередным поворотом я встретился с ними, так сказать лицом к лицу.

Он прервал свой рассказ. Для того чтобы принять очередную порцию никотина.

— Это было, жутко. Такое мне приходилось видеть лишь в кинотеатре на премьере фильма про зомби. Высохшие тела смотрели своими пустыми глазницами, казалось прямо мне в душу. Так мы простояли как минимум минут десять. Потом один из них стал тянуть ко мне свои костлявые руки, а другой, зубами клцать. Ну я и попятился. К радости мертвяков, меня остановила стена. Всё думаю, хана. Зомби подбирались ко мне, медленно, будто их сковывало что-то. Один из них, замахнулся для удара, но в этот момент что то, мягко словно флейта присвистнуло, мёртвые замерли. Я кстати тоже. Мед-

ленно словно по команде мы подняли головы, я кстати ещё подумал, как они без глаз, могут что-то видеть.

— Ну тебя то они увидели. — Влез в рассказ Петя.

— Меня, я думаю, учуяли.

— Продолжай! — Не терпеливо произнесла Креста.

— Ну вот значит, там на высоте, наверное, третьего этажа, всё закрывала густая дымка, туман. И вот из него по началу, показалась одна похожая на огромную паучью лапу конечность. Снова раздался свист, а за ним ещё лапа и **ещё**. Поняв, что у меня вроде как, есть шанс отступить, пополз по стене. Удалось отойти на безопасное расстояние. И только после этого я снова, взглянул на «спасшее» меня существо. Увидел я его во всей «красе», на том месте, где стоял минуту назад. Тело было похоже на черепаший панцирь весь поросший мелкой, чёрной, впрочем, как и его восемь ног, шерстью. Спереди торчали красно-зелёные отростки. А венчали их шары, похожие на те, с помощью которых играют на бильярде. Их было не меньше десяти. Три из которых смотрели на меня.

В третий раз я услышал «флейту». Только теперь я увидел, что издаёт этот звук. Движущийся подобно змее язык, на котором сидели множество странных рачков. «Флейта» стихла. Мёртвые накинулись на «паука». Ждать развязки я не стал, пулей не разбирая дороги, выскочил из этого маленького дворика. Попад, как говорится, из огня да в полымя. Передо мной из тумана вырос блочный сарай, с на полную

открытыми дверьми, а вот меж ними курицы «сражались», я правда не понял из-за чего, с чем-то средним между котом, гусеницей и крабом. Зрелище несколько обескуражило, особенно после того, как эти твари прервав свою драку, одновременно посмотрели на меня.

— Жуть то какая, прямо как мы, там у закусочной. — вздрогнув произнесла Креста.

Не обратив внимание на девушку, Джек, затушив очередной окурок, продолжил:

— И в этот раз я не стал ждать развития событий, сдерживая крик, проскочил в калитку между домом и сараем. Вероятно, если бы не курил то, смог бы преодолеть расстояние по больше. Но задыхаясь, свалился. Вон там вон, кстати. — Джек привстал, отодвину штору по шире и показал на дом, из-за которого «вывалился».

— Хм, как раз оттуда и появилась, стена тьмы (он по-своему описал произошедшее не давно), со своими обитателями. — Как-то странно произнёс Петя.

— Возможно. После короткого передыха, я встал, посмотрел по сторонам, меня привлекла вывеска, сообщавшая, что в доме напротив, когда-то жил, Алистер Кроули. И только я понял о ком идёт речь, услышал со спины, шипящий скрежет. Обернулся, лучше бы этого не делал. Подгоняя низкой

волной дымку, с невероятной скоростью на меня шла, искрясь разными цветами, почти чёрная стена. Я и успел лишь скрыться туда, где вы меня нашли. — Джек снова достал сигарету, но повертев её большим и указательным пальцем, с решимостью человека, желающего бросить это дело, теми же пальцами отшвырнув её закончил свой рассказ так:

— Ну, а дальше вы знаете!?

— Ты упомянул, Алистера Кроули? — Поинтересовался Пётр.

— Да, а ты знаешь кто это?

Подняв относительно высоко брови и при этом выдав на лице несколько смущённый вид, Пётр провёл правой рукой по волосам, раздумывая как ответить на этот вопрос по-проще.

— Кроули... — он запнулся — Кроули, это известный в определённых кругах, да и не только, человек. Его личность, кстати говоря, упоминается не которыми писателями. — Задумавшись как продолжить разъяснять, он спровоцировал Кресту на очевидный вопрос:

— Ну и кто он?

— Если по-простому, не вдаваясь в подробности, демонист, прославившийся своими мистическими ритуалами и разного рода, кровавыми деяниями. — Кратко пояснил Пётр.

— Мне как-то попалась книга, про вашу историю. — Не к чему сообщила Креста.

— Да! Американским девушкам это интересно? — Сарказм или вопрос это был, не сильно понял даже Пётр.

Притворившись китаянкой (сузила глазки), девушка почти злобно взглянула на собеседника. Но, ничего не произнесла, лишь одарила презрительным взглядом.

— А ты, разбираешься в данной терминологии? — Снова блеснул сложными словами Джек.

Не зная, как ответить, Пётр зачем-то взглянул на девичьи прелести. Ещё несколько секунд тишины, позволили американскому парню, сообщить следующее:

— Пока я бродил по местным переулкам, видел, несколько, по-моему, русских имён. — Выдержав паузу, вероятно осмысливая следующее предложение, Джек назвал их:

— Ули-анов и Ежов

На лице девушки, появилась улыбка. По которой читалась её осведомлённость, в истории государства Российского:

— Один из них русский царь!

— Ты не совсем, но права. Ульянов, это человек, который способствовал тому, что моя страна, в первой мировой проиграла. Учитывая момент, что именно мы русские уже были не далеки от ВИКТОРИИ. И это вполне могло отменить следуюшую войну.

Американцы с удивлением посмотрели на Петра. Заметив это парень, не растерялся:

— Если бы не этот полу еврей и не бредовые идеи из трудов Маркса с Энгельсом, Россия, победила бы Германию (он горячо в это верил).

— Я что-то не понимаю. — Спросила Креста.

— Некоторые люди в России, считают Ульянова агентом германской разведки. И я порой тоже склоняюсь к этому варианту, ну если уж не немцы его завербовали, то британцы, в крайнем случае ваши, точно имели свои интересы в свержении государя и явном ослаблении России.

— А Ежов?

— О, это идейный коммунист, маньяк и просто «незаконно рожденный».

Пётр не договорил, с улицы донёлся знакомый Джеку, а ныне и его друзьям «свист флейты». Друзья прислонились к витрине. С крыш соседних домов, медленно цепляясь за стены, спускались паукообразные «знакомцы» Джека. Их было мягко сказать, много. Жаркое дыхание, в прохладном зале обувного магазина, заставляло окна потеть, чем мешало об-

зору.

Первым приманку монстров смог усмотреть Джек. В ред-ко рассеивающейся дымке он узрел, похожих на гусениц, янтарных с чёрными по спине полосами многоножек со змеи-ными головами.

— А-а-а! — Вопль Кресты, успели заглушить Пётр с Дже-ком.

Девушка, в объятиях друзей оказалась смышлёной, она быстро поняла зачем они на неё напали. Ей не понравилось слишком сильное сжатие её губ, влажными ладонями чёр-ного друга. И поэтому применила (не осознавая) первое из женских орудий (зубы).

Благой мат на хорошем русском (как казалось услышал Пётр), заполнил зал магазина. Монстры, даже те, что уже приступили к трапезе, притихли.

Увидев это, сам себе ладонью прервал крик и Джек.

Очевидно соскользнувшая туфля девушки, снова приве-ла в замешательство монстров. Потому, как на сей раз, по мимо поднятия усиков, они, как-то странно выкрутив «би-льярдные» шары, поглядывали в их сторону.

Девушка, предотвратив свой вскрик, стала в лёгкой пани-ке указывать на входную дверь.

Джек схватился за топор, но, не видя опасности, лишь ис-кренне, показал свою беспечность.

Ещё до того, как Креста тихо воскликнула, Пётр удалился к двери, ведущей в подсобку. Попытку дёрнуть её на четверти остановил шум, что издала девушка. Пётр, кстати говоря, уже давно не выпускал из рук ломик, найденный меж построек. Сдержав панику, он швырнул лом в краешек двери, где, словно Фредди перебирал пальцами, роились щупальца.

Эффект был ожидаемый. Ломик вышиб угол двери, предав ей сто процентную хлипкость. Чем и воспользовались щупальца, схватившись за её остатки, одним сильным рывком выдернули её с корнем, отшвырнув ту на другую сторону улицы. В тоже мгновение, наши героини скрылись за дверью в подсобку. Спасение было увы не долгим. Теперь удары с нарастающей силой падали на придерживаемую Петром дверь подсобки.

— По ходу, нам хана! — Не выразительно произнёс он.

Креста, не слышала его реплику, она колотила каблук по противоположной стене. И это ей удавалось весьма успешно. Каблук «Лабутэна», заставил стену покрыться трещинами, а пара новых ударов и вовсе, сломали её.

В появившийся проём, не соблюдая простых правил предосторожности, на карачках в серую дымку вылез, Джек.

Меньше минуты, сидящая на полу Креста, видела ноги парня. Но стоило ей поднять глаза к Петру, и снова посмотреть в проём, там кроме полупрозрачной серой мглы, ничего

не было. Говорить об этом Пете, девушка не стала, решив, что Джек всего лишь отошёл.

Очередной толчок в дверь не позволил парню устоять, и он рухнул рядом с девушкой. Удары прекратились лишь для того чтобы дать ребятам покинуть здание и с новой силой повторится.

— А где Джек? — Посмотрел Пётр на Кресту.

Та, лишь пожав плечами, виновато посмотрела на дыру, из которой они только что появились.

— Ладно, найдётся, бежим в тот проулок. — Сказал он, но прежде, глянув на обувку Кресты, на несколько секунд пропал в подсобке. Где чудом разминулся со змееголовой сороконожкой.

Обувкой оказались тапочки, со спинкой, но девушка не обиделась и даже сама лично отшвырнула модные туфли.

7

— Пожалуй, ты права. — Поняв о чём говорит подруга сказал Джон.

Вновь появившиеся из тоннеля, остановились раскрыв рты. Тишину, что возникла к тому моменту нарушил парень

лет двадцати пяти:

— Жуть то какая. — Произнёс он, глядя на городок во мгле.

— Что ж, ну по крайней мере у нас, что-то получилось.
— Не удачно пошутил Джон.

— Только мы не этого хотели. — Обречённо произнесла Маргарет.

Что более интересно среди поклонников дьявола, нашлись и те, для кого случившееся, оказалось не столь печальным событием. Они быстро собрались в компашку, и не слова, не произнеся (правда кто-то всё же одарил зловещей улыбкой оставшихся), скрылись в тумане.

— Что это было?! — Удивлённо произнесла Маргарет.

— Полагаю, нас кинули. — Послышалось за спиной Джона и рыжей.

Думаю следует привнести некую ясность в повествование. События, происходящие в этой байке, имеют в себе некоторый временной разрыв (точнее два-три месяца). И раньше «троицы», здесь оказались сатанисты.

Время здесь текло по-особому. Главным же фактором было, ну по крайней мере у живых, полное отсутствие голода. Хотя еды здесь было в достатке (в магазинах лежали продук-

ты, по непонятной причине они не портились).

И так, оставшиеся у знака, долго не решались на что-либо. Первым не выдержал кто-то из сторонников Маргарет:

— Может мы всё-таки пойдём в город?

— И верно, что мы здесь делаем?! — Это сказал Джон.

В город они вошли минут через двадцать. Осторожность была их главным делом. К тому же, их встречали. За хозяев выступили, знакомые нам уже синеглазые тени. Этот вид местных аборигенов не обращал на гостей ни капли внимания, все занимались своими делами.

Свой же интерес к ним проявили другие. Не большая свора дворовых псов. Которых в свою очередь, живыми назвать было ни как нельзя. Нежить, выдавал их облик.

Спасти от такой беды, можно было с помощью какого ни будь оружия. Вот только, ни при себе не где-то поблизости его найти не удалось. Оставалось лишь одно, бежать. Впрочем, в подобном жанре, это всегда ошибка. Когда большая часть под командованием рыжей, удалось покинуть улицу, Джон и ещё несколько сатанистов, были мягко говоря пойманы сворой. Зрелище из окон соседних домов было не очень. Всё ещё пытаюсь отбиться, Джон разрываемый несколькими псами, что-то кричал. Но дымка, опускающаяся всё ниже, глушила любой звук.

Маргарет, почти всё это видела. Её правая рука самопро-

изволью начала осенять её крестным знаменем. Некоторые из присутствующих глядя на это, тоже решили, что уже пора уверовать в того, кого они так долго презирали.

Там внизу, «мёртвая» свора уже заканчивала свою жуткую трапезу. За вожака у них кстати выступал, чистокровный британский дог. И в отличие от многих своих «последователей», больше всех походил на живого. Исключением было, отсутствие глаз. В тот момент, когда Маргарет перекрестилась, на улице стали происходить ещё более жуткие метаморфозы чем «голодная» стая мёртвых собак. А именно было вот что:

Дог, поднял свою безглазую морду в сторону откуда ещё не давно пришли те, кто был возглавлен Джоном. Со стороны тоннеля, окружающий мир менялся. И в гнетущей тишине, что образовалась в этот момент, чётко слышался неприятный хрустящий треск. Такой же, как слышали, то есть слышат, Пётр и Креста в обувном магазине за несколько минут до того, как найдётся пропажа (Джек). Звук приближался, и свора теперь уже в полном составе всматривалась в происходящее. Им не уступали и выжившие сатанисты.

А когда треск уже был на не далёком расстоянии, псы по началу медленно пятась, стали отступать. Наблюдающие это действо, даже стали не много смелее. Не на долго.

Со звуком пришло и изображение. От стен домов и всего во круг отслаивались, словно в замедленном действии, кус-

ки. То же происходило и с белоглазыми теньями. До мёртвой своры, сие светопреставление тоже достигло. Вероятно, правда не до всех. А лишь тех, кто не был силён в скорости.

Жуткое разрушение коснулось также и внутренностей помещения в котором сейчас находились сатанисты. Не приятно, а парой даже принося лёгкую боль, ржавые ошмётки прикасались к ним.

Маргарет, не повезло больше всех. Один из таких кусков оказался изрядно острым.

Ей даже не было больно, сперва. Не ровный кусок ржавчины, пропорол женщине в даль ноги и бедра глубокую ссадину. И естественно на этом не остановился. Спас положение (если так, можно выразиться), опомнившийся брюнет. Что стоял не подоплёку. Он схватил Маргарет и вместе с ней, упал на пол. Остановив рост шрама, на шее. В нескольких дюймах от смерти.

К моменту, когда очнувшиеся от шока остановили кровь, хоть и мелкой, но идущей струйкой у своей предводительницы, за окном был снова Лондонский пейзаж. Вот только вместо дождя с мрачных небес, снова падал пепел.

Придерживая раненую, тот же брюнет, а за ними и оставшиеся в живых, покинули не очень гостеприимный дом.

Сейчас эта горстка обречённых двигалась по одной из улиц проклятого города. Эхом раздавались их шаги. Пройдя очередной квартал их внимание было привлечено к стоящей посреди парка церкви, и до странности не похожей на про-

чие дома, её облик. И дело не в архитектуре. Церковь была словно не из этого мира. Что-то говорило, что здесь, проходящий найдёт убежище от всех бед.

В этом они скоро убедятся. И реально уверуют, в того, кого до селя призерами.

8

Подавить рождающееся желание закричать (позвать Джека), Петр смог. За то, Креста не удержалась:

— Джек, отзовись!

— Креста, ты чего? — Слегка испугавшись произнёс Пётр.

Девушка не сразу поняла, что её спрашивают. Она посмотрела на него так, будто он сморозил какую-то нелепость. Но чуть погодя, и сама осознала свою ошибку.

— Ой. Надеюсь обойдётся.

— Я так не думаю. — Произнёс он с меняющимся (не в лучшую сторону) лицом.

Девушка проследила за взглядом Петра. С крыши дома на против, медленно спускалось существо, о котором рассказывал Джек. От ужаса она чуть было снова не закричала. Благо Пётр, успел закрыть её рот своей ладонью.

Существо повертев десятком глаз, дальше спускаться не решалось. Оно пристально разглядывало, что-то с права от пары.

Собравшись с духом наши герои, не стовариваясь, одновременно повернули головы в том направлении. Удивились ли они увидев рядом с собой монстра, что гнался за ними из обувного магазина?! Вероятней всего нет. Больше всего их привлекло не его наличие, рядом. Их интерес (а это был именно интерес), вызвало другое. Оно ни сколечко не интересовалось стоящими рядом. Всё своё внимание, оно обратило к существу на стене дома.

Страх обычно притупляет многие инстинкты, вот только не в этот раз. Креста, ни слова не говоря, взяла руку парня и аккуратно потащила того в соседний проём между двумя магазинами (верней магазином был лишь один из них). Побег из жуткой ловушки, им удался. Но для тёмных существ, всё только начиналось.

Медленно спустившись со стены, многоглазый так же не торопясь шёл к тому месту где ещё не давно стояли Креста с Петром, а теперь из стороны в сторону покачиваясь стоял похожий на кота (отдалённо) не пойми кто. Первым нанёс удар «кот». Но весьма неудачно. Поэтому его оппонент смог сделать свой ход. Хоть и не нанёс сильного ущерба, но всё же зацепил. Многоглазый с шебуршащим звуком, стал двигаться словно краб (боком). «Кот», ему не уступал. Так они, глядя друг другу в глаза прокружились не меньше пяти минут. Пока многоглазый, не нанёс новый удар. Соперника отбросило, но к несчастью для нанёсшего удар, тот вывернулся. И хвостом, на котором (не известно откуда) появилась клешня,

срезал сопернику все его глаза.

Казалось бы, победа за «котом», ан нет. Теперь уже слепой монстр (вероятно, благодаря мощному слуху), сделав сальто через спину, оказался на «коте». А мгновение спустя уже впился тысячью мелких зубов, в загривок.

Тонко вереща, «котяра» стал кататься на спине по брусчатке. Но как-то сбросить соперника не выходило. А кровь (или что, там у него), по-прежнему покидала его брызгами во все стороны. «Кот» изловчился и с силой ударил слепого о фонарный столб. Панцирь треснул. Какая-то жидкость и сгустки чего — то болотного цвета, вываливалось из него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.